УДК 159.9 + 316.6

Психологическая модель генезиса индивидуальной виктимизации: детский, подростковый и юношеский возраст

0. 0. Андронникова1

¹Новосибирский государственный педагогический университет при Министерстве образования и науки, 630126, Россия, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

Сведения об авторе:

Андронникова Ольга Олеговна e-mail: andronnikovao@gmail.com Scopus AuthorID: 57193952779 ORCID: 0000-0002-1756-7682 SPIN-код РИНЦ: 9118-8231

© Автор (2019). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Аннотация. Несмотря на значительный рост виктимности, в том числе и девиантного типа, научных исследований причин, механизмов и специфики функционирования виктимной личности в социокультурной среде в настоящий момент не представлено. В данной статье изложены основные параметры модели генезиса индивидуальной виктимизации человека на разных этапах возрастного развития. Объектом исследования выступает процесс виктимизации личности в социокультурной среде. Предмет связан с детерминацией процесса виктимизации личности в конкретной социальной культурной среде в зависимости от возраста (детский, подростковый и юношеский). Описаны основные этапы возникновения виктимности и факторы, влияющие на нее на разных социетальных уровнях.

Обозначен историко-культурный контекст развития виктимности и влияние множества параметров супермакро-, макро- и мезо-уровня, которые выступают как условия виктимизации. Теоретически выявлено и эмпирически доказано, что факторами в зависимости от временной протяженности жизни человека могут выступать те или иные параметры личности (биологические, психические) или микро-уровневые влияния. В эмпирической верификации модели приняли участие 408 человек, дифференцированных по возрасту (детский, подростковый и юношеский возраст). Выборочная совокупность формировалась на основании определённых ранее параметров, связанных с возрастом и спецификой личности. Для исследования виктимности личности использовались: методика «Виктимная идентичность личности» (ВИЛ); методика исследования склонности к виктимному поведению (МСВП) – подростковый и взрослый вариант; тест «Жертвенная позиция личности». Факторы детерминации диагностировались при помощи комплекса методик. Посредством множественного регрессионного анализа разработана матрица влияния в модели функционирования виктимной личности в социальном пространстве. Анализ данной матрицы позволяет исследовать механизмы виктимизации на разных возрастных этапах развития. В данной модели описаны достоверно реализующиеся формы изменения виктимности и виктимного поведения в социальной среде на разных возрастных этапах развития, что позволяет определить направления деятельности по формированию психологически здоровой невиктимной личности и девиктимизации.

Ключевые слова: виктимность, моделирование, девиктимизация, онтогенез, развитие личности.

Psychological model of the genesis of individual victimization: Childhood, adolescence and youth

O. O. Andronnikova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University under Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk 630126, Russia

Author:

Andronnikova Olga O.

e-mail: andronnikovao@gmail.com Scopus AuthorID: 57193952779 ORCID: 0000-0002-1756-7682

SPIN: 9118-8231

Copyright:

© The Author (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. **Abstract.** Despite a marked increase in victimization, including deviant victimization, there is currently no academic research into the causes, mechanisms and unique features of the way victim mentality functions in a sociocultural environment. This article presents the key features of the model of the genesis of individual victimization at various ages. The object of the study is the process of a person's victimization in a sociocultural environment. The subject of the study is to determine the process of victimization in a specific social and cultural environment depending on the person's age (children, adolescents and youths). The main stages of victimization and factors influencing it at different societal levels are described. The historical and cultural context of victimization and various victimizing influences at the

supermacro-, macro- and meso-levels are indicated. It has been theoretically posited and empirically proven that various personality traits (biological or psychological ones) or micro-level influences may affect victimization depending on the person's age. An empirical study of the model was conducted on 408 people grouped by age (childhood, adolescence, and youth). The sample was formed on the basis of previously defined parameters related to subjects' age and personality traits. To study victim mentality, the following techniques were used: Victim Personality Identity (VPI) technique; adolescent and adult versions of the Methodology for the Study of Inclination Towards Victim Behavior (MSIVB); Sacrificial Personality Stance test. The determination factors were diagnosed using a set of techniques. Multiple regression analysis resulted in a matrix of influences affecting the behavior of a victimized person in the social space. The analysis of this matrix allows us to investigate the mechanisms of victimization at different ages. This model describes actual processes of change in victimization and victim behavior within the social environment at different ages. This will allow us to determine avenues for preventing or reducing victimization.

Keywords: victimization, modeling, reduction in personal victimization, ontogenesis, personality development.

Введение

Актуальность проблемы исследования определяется увеличением общей виктимизации населения, проявляющейся на разных уровнях социального взаимодействия. Ситуация повышения социальных рисков при снижении буферной роли семьи, отмечаемая современными исследователями (А. А. Реан, К. Н. Аракелян, А. В. Шаболтас,

J. R. Yoder, A. I. Hodge, D. Ruch и др.), приводит к необходимости пристального внимания к процессам, факторам и формам виктимизации и девиктимизации ребенка в контексте специфики его возрастного развития. Так, J. R. Yoder, A. I. Hodge, D. Ruch, (Yoder, Hodge, Ruch 2019), исследуя относительное влияние внутри- и внесемей-

ной виктимизации, отмечают влияние семейного эмоционального и сексуального насилия на повышение риска совершения сексуального преступления. Роль семьи в формировании виктимного поведения раскрывает А. А. Реан (Реан 2015), обозначающий психосоциальную деформацию семьи как ведущего фактора негативного влияния. К. Н. Аракелян и А. В. Шаболтас (2015) в своем исследовании как основные отмечают такие внутрисемейные факторы виктимизации личности как нарушение психологического климата в семье, неудовлетворённость потребностей ребёнка. Таким образом, влияние семьи часто не только не выступает сохраняющим буфером, но и увеличивает уязвимость личности к проявлениям насилия.

Рассмотрение феномена индивидуальной виктимизации может реализовываться точки зрения как социальнопсихологической виктимологии как системы виктимологических взглядов или теорий социальной психологии, так и через призму психологии развития, фокусирующейся на возрастных детерминантах виктимизации. В любом случае объектом выступает генезис виктимизации личности в конкретной социокультурной среде. Предмет связан с детерминацией процесса виктимизации личности на разных этапах онтогенетического развития.

Цель работы состоит в описании системной модели, позволяющей рассмотреть специфику индивидуальной виктимизации личности и ее инвариантные проявления на этапах онтогенетического развития. Данная модель описывает различные вариации взаимодействия системы детерминант биологической, психологической и социальной природы в разрезе культурного своеобразия среды.

Специфика и многообразие различных виктимологических процессов и последствий, приводящих к формированию виктимной личности, множественность типов виктимного поведения и широкая представленность явления в социуме вызывает

необходимость разработки системы, позволяющей описать и в последствии спрогнозировать возможности развития виктимности человека во взаимодействии со средой. Именно такое системное описание позволяет определить основные социальные характеристики воздействия и разработать методы коррекции, нейтрализации и трансформации неадаптивных процессов виктимизации отдельного человека. Без подобного описания все принимаемые меры (будь то направленные на коррекцию отдельной личности или работа с группой виктимного типа) будет всего лишь попытками решения частных проблем, способных на недолгое время снизить общую напряженность вопроса.

Основные теоретические положения

Рассматривая модель индивидуальной виктимизации человека в социокультурном пространстве, необходимо обозначить важные параметры, связанные с понятийным аппаратом виктимологии. Виктимность понимается как совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий. способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья. Отметим, что данное определение могло бы быть усилено культурологической составляющей, однако специфика культурологического влияния требует дополнительных кросскультурных исследований. Виктимизация выступает динамической категорией, процессом реализации вовне присущей личности виктимности.

Анализ работ как отечественных, так и зарубежных специалистов позволяет нам опираться на положение Д. В. Ривмана (Ривман, Устинов 2006) о том, что человек не может быть не виктимным (Андронникова 2005). Виктимность в данном случае рассматривается через свою социальнопсихологическую природу, заключающуюся в интегративных свойствах личности, пред-

ставляющих собой динамическую систему виктимизации в четырех основных параметрах (биологическом, психическом, социальном в контексте существующей культуры). Были выделены четыре основания рассмотрения виктимности как реальности социально-психологической организации человеческого сообщества (во-первых, как свойство присущее каждому человеку, заключенное в его диспозициях; во-вторых, как комплекс поведенческих реакций, опирающихся на индивидуальный опыт человека; в-третьих, как феномен, проявляющийся в социальных отношениях и являющийся условием выстраивания социального взаимодействия; в-четвертых, как культурологическая установка и образец социального поведения), исходя из которых выделяется нормативный уровень виктимности, свойственный всем людям и позволяющий обеспечить максимально эффективную адаптацию личности, и повышенный уровень виктимности, приводящий к дезорганизации или структурным изменениям личности. Поэтому как виктимную мы будем обозначать личность с высоким, отличающимся от среднего уровнем виктимизации.

Материалы и методы

Учитывая, что виктимность – явление транзиторное, были выделены факторы девиктимизации и трансформации виктимности, позволяющие снизить виктимность или перевести ее в социально желаемое русло.

На сложной выборке исследования (общим количеством 408 человек, применены 23 методики) создана математическая матрица виктимного поведения на основе анализа совокупности влияния компонентов диспозиционного поведения личности с использованием множественного регрессионного анализа. Построена модель виктимного и невиктимного развития и их детерминации уровневой системой факторов и условий, с использованием факторного анализа. Затем были установлены предик-

торы модели посредством множественной регрессии для выделенных совокупностей данных.

Результаты и их обсуждение

В рамках исследования были теоретически выделены и эмпирически исследованы разные формы проявления виктимности и факторы, детерминирующие их типологическую инвариантность. Изучение факторов детерминации виктимного поведения позволило выделить уровневые детерминанты психофизиологического, индивидуально-психологического и социально-психологического плана специфического и неспецифического воздействия.

Анализ особенностей виктимизации в контексте личностных изменений позволяет сделать вывод о том, что виктимизация может рассматриваться не только как поведенческая дезадаптация, но и девиация или деформация личности в зависимости от уровня изменений.

В зависимости от степени виктимных воздействий, может формироваться нарушение базовых параметров личностных структур, приводящих в дальнейшем к искажению всей системы функционирования личности, а могут возникнуть искаженные формы функционирования с соответствующим содержательным виктимным наполнением личностных структур, но не имеющих глубоких личностных нарушений.

Изучение и описание представленных структурных деформаций и выделение факторов влияния и механизмов виктимизации на разных этапах развития личности позволили описать виктимогенез, создать онтогенетическую концепцию виктимизации.

В своем исследовании мы опираемся на межпарадигмальный диалог, позволяющий привлечь для реализации поставленных задач ресурсы и подходы, накопленные во множестве парадигмальных координат социологического, социально-психологичес-

кого, психологического знания (Янчук 2015). При этом принята концепция детерминации поведения условиями жизнедеятельности, преломляющимися сквозь призму индивидуальных психических особенностей индивида и проецирующимися на «индивидуальную матрицу» (Юревич 2007).

Использование четырехмерного континуума с параметрами биологическоепсихическое-социальное, рассматриваемыми в широком культурном контексте с установкой на интердетерминацию отношений, опосредует концептуальную схему модели и ее основные структурные компоненты.

С опорой на эту схему «биологическоепсихическое-социальное» описаны основные периоды онтогенетического развития с выделением факторов и условий виктимизации. Анализ взаимодействия на разных временных этапах развития человека позволяет сделать вывод о дифференцированном первенстве влияния биологических, психических или социальных аспектов на процессы и контекст виктимизации. Важно отметить, что один из параметров выступает как ведущий фактор виктимизации, тогда как другие остаются условиями, обеспечивающими совокупность виктимизирующих процессов. В зависимости от этапа онтогенетического развития как системообразующие выступают различные факторы. Анализ типологической инвариантности развития выделенных типов виктимизации позволил обозначить закономерные тенденции, представленные в модели и описанные через координатные оси с построением онтогенетической матрицы ведущих факторов виктимизации (рис. 1).

Рисунок 1. Онтогенетическая матрица ведущих факторов виктимизации

Так, например, период внутриутробного развития описан в разрезе совокупного влияния генетических и биологических данных ребенка, преломляющихся через условия внутриутробной среды матери и

специфику протекания процесса вынашивания как параметров социального. Опора на координационные оси (биологические задатки и материнское отношение) с учетом параметра индивидуального психиче-

ского (жизнестойкость) в историкокультурном ключе позволила обозначить вариативность типологического множества виктимизации.

Укрупнение групп дало возможность сфокусироваться на восьми типах виктимных позиций с разным прогнозом развития. В итоге выделена группа нормативного онтогенеза (адаптивный тип), дифференцированная по благоприятности прогноза, группа дизонтогенетического развития с высоким риском виктимной дезадаптиции личностного и поведенческого плана (дезадаптивный тип онтогенеза) и промежуточная группа, в которой параметры дизонтогенеза имеют высокую дифференциацию в зависимости от культурологической составляющей и типа жизнестойкости ребенка (условно-дезадаптивный тип онтогенеза).

Описание дальнейшего развития выделенных типов в контексте заданных координат позволило выделить многовариантность индивидуального развития в зависимости от актуальных параметров «биологическое-психическое-социальное» в пространстве конкретной культуры, изменяющихся на каждом возрастном этапе и дифференцирующих течение онтогенеза.

На этапе раннего развития ребенка как координационные оси выступают: биологическая компонента (органопатия органического или функционального характера, темперамента особенности младенца, сенсорной недостаточности, наличие неврологическая уязвимость и др.); социальная компонента в виде характеристик родителей, их социально-экономического положения, средового окружения; процесс социализации ребенка и становление привязанности матери.

Развитие виктимности в следующем возрастном этапе (от 3 до 7 лет) связано с особенностями прохождения возрастных кризисов, преодоление которых преломляется через параметры материнской привязанности, ее социокультурную детермени-

рованность, характеристики микро- и мезосоциального окружения, культурологический аспект в ортогональных параметрах «разрешение/запрет», определяющих типологическую инвариантность виктимных форм становления.

На этапе возникновения виктимности через систему школьной социализации как максимально значимые факторы виктимизации обозначены взаимоотношения со сверстниками и значимыми взрослыми, а также различные формы и правила взаимодействия в самой школьной системе.

Особое место в контексте возникновения виктимных отклонений личности занимает подростковый возраст как неспецифический фактор, дающий толчок многим формам виктимной реализации. В виде специфических факторов, содержательно наполняя формы виктимных отклонений, выступают параметры родительской среды, субсверстников, индивидуальнокультуры личностные особенности, социальная включенность, виктимизирующие ситуации и формы межличностных коммуникаций.

Таким образом, сформирована модель, позволяющая увидеть закономерности возникновения виктимности личности, включающая в себя динамическую систему виктимизации в сочетании основных параметров в социокультурном контексте. На основании обозначенной схемы, раскрывающей различные формы виктимного поведения, были выделены закономерные тенденции развития.

Так, например, адаптивный тип личности с благоприятным прогнозом развития при наличии виктимизирующей среды, уровень воздействия которой не превышает его психические возможности, приобретает дополнительную способность справляться с неблагоприятными жизненными условиями на основе высокого уровня жизнестойкости, выступающего в этот момент как интегральная характеристика личности. Данный тип личности приобретает уникальный набор компетенций, включающих способность к адекватному выстраиванию межличностных взаимодействий, гибкому реагированию на воздействия среды, необходимому для успешной адаптации к окружающему социуму, включая этнические представления и аксиологические установки. При этом репрезентации во всех выделенных ранее параметрах (авторство собственной жизни, ощущение своих границ, ощущение регулярности событий (восприятие предсказуемости мира), аффективные переживания, феномен «Мы») являются устойчивыми, сформированными, динамично меняющимися, исходя из актуальной ситуации, но сохраняющими основу

представлений о себе и мире и внутреннюю целостность. При таком развитии событий данный тип личности, встречаясь с неблагополучными параметрами социализации, повышает внутреннюю устойчивость, находя в процессе преодоления негативных влияний дополнительные ресурсы для развития личности и достижения зрелости.

Несколько другая ситуация возникает при наличии адаптивного типа личности с низким уровнем жизнестойкости и ригидными формами социального реагирования, которые приводят к снижению способности к адаптации (рис. 2).

Рисунок 2. Закономерные тенденции онтогенеза адаптивной личности

Достаточно часто у такой личности возникает комплекс переживаний, связанных с ощущением несправедливости жизни (или судьбы), которая не дает им реализовать себя в полном объеме. Травматические события воспринимаются как крайне болезненные, «созданные чьей-то злой волей» (карма, плохая судьба и т.д.).

Дезадаптивный тип биологического генеза с высоким потенциалом жизнестойкости, воспитывающийся в принимающей и благополучной социальной среде при выстроенных процессах идентификации, может справляться с определенным уровнем возникающих виктимизирующих тенденций при низковиктимном взаимодействии с окружающим социумом. Однако его аксиологические компоненты практически всегда содержат высокий уровень «героических» установок, направленных на активное преодоление возникающих сложностей и лидерство как компенсацию первичного

недостатка. В этом случае могут возникать различные формы виктимного поведения социально одобряемого плана компенсаторного типа. В нашем подходе данный тип виктимной деформации может рассматриваться как конструктивный, способствующий высокой социализации личности, достижения ею целостности и адекватной социальной адаптации.

В случае виктимных воздействий социального плана на данную личность, превышающих психические возможности, формируется жертвенная позиция с соответствующими комплексами аксиологических и ан-

тологических параметров, опосредующих «Я-концепцию». В этом случае формируется виктимная идентичность личности по второму типу, включающая в себя сформированные когнитивные представления о себе как о жертве, соответствующие эмоциональные реакции и поведенческие паттерны. Данная личность также является высоко адаптивной при существовании в культуре с принятием и социальным поощрением жертвенного поведения, но низко адаптируема в культуре с социальной изоляцией жертвы (рисунок 3).

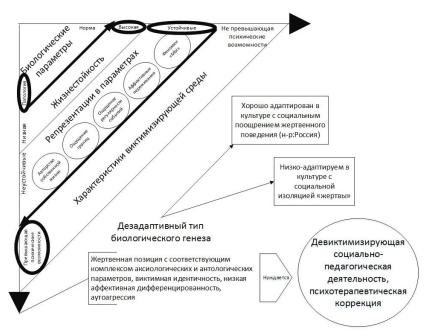

Рисунок 3. Закономерные тенденции онтогенеза дезадаптивной личности биологического генеза

Совершенно другую картину можно наблюдать при промежуточном типе дизонтогенеза и низкой жизнестойкости. В этом случае происходит невозможность ассимиляции негативного жизненного опыта. Однако в ситуации благоприятного воздействия на уровне мезо- и микрофакторов среды такая личность имеет низкий адаптационный потенциал и ригидные формы приспособления, позволяющие ей выстраивать сносную адаптацию с соответствующим набором поведенческих виктимных

форм в обществе с низким уровнем динамики. Увеличение динамики, свойственное современному обществу, виктимизирует данную личность и делает ее не способной адаптироваться к происходящим жизненным процессам. При неблагоприятных социальных условиях может наблюдаться высокий уровень аутодеструктивного поведения, приводящего к виктимным типам взаимодействия в социуме. Такая личность дезинтегрирована, имеет сложности по параметрам авторства жизни, ощущения гра-

ниц и феномена «Мы». Наличие травматического опыта приводит к формированию жертвенной позиции различного плана вплоть до авитальной активности.

Выводы

В зависимости от этапа онтогенетического развития как системообразующие выступают различные факторы. Так, на стадии внутриутробного развития как основополагающие оси континуума выступают биологическая и социальная, в рамках которых в фокусе влияния оказывается материнское отношение, разворачивающееся в контексте индивидуально-психологического параметра жизнестойкости. Полученные в результате типы виктимизации дают три укрупненных базовых формы (адаптивный, дезадаптивный и промежуточнодезадаптивный тип). Триггером, запускающим ситуации дезадаптации в этом периоде, может выступать как социальная ситуация, так и генетические особенности.

Параметром, определяющим течение онтогенеза в период раннего детства, выступает материнская привязанность как основополагающий социальный фактор, опосредующий запуск деформационных, виктимизирующих процессов. Преломляясь через данный фактор, возникает виктимогенез или онтогенез личности, содержание которого уникально компонуется в зависимости от параметров переживания индивидуального опыта и специфики средового воздействия. Очередной этап онтогенетического развития в контексте исследуемой нами проблемы, выступающий как специфический или неспецифический для возникновения виктимности, - это специфика прохождения нормативных возрастных кризисов, преодоление которых происходит в преломлении через параметры материнской привязанности и специфические особенности первичных агентов социализации и микросоциального окружения. Как значимый параметр этого возраста выступает разрешающая/запрещающая социальная среда, формирующая специфику виктимного ответа.

Смена ведущего фактора детерминации виктимности происходит в ситуации изменения социального влияния, связанной с периодом школьного обучения. Основопопараметром специфического лагающим воздействия, приводящим к виктимизации, выступает опыт индивидуального насилия в микросоциальном окружении. Как значимый параметр для данного периода в фокус внимания попадает система школьной социализации, включающая отношения со сверстниками и значимыми взрослыми. Индивидуальный насильственный взаимоотношений, преломляемый в социокультурном контексте, часто приводит к возникновению различных форм виктимного поведения или жертвенной позиции, проявляющихся через явление стигмации или самостигмации.

Следующим важным периодом возникновения виктимности и различных форм виктимного поведения выступает подростковый возраст как неспецифическое факторное влияние. В виде специфических факторов, содержательно наполняя формы виктимных отклонений, выступают параметры родительской среды, субкультуры сверстников, индивидуально-личностные особенности, социальная включенность, виктимизирующие ситуации и формы межличностных коммуникаций.

Отметим, что на каждом этапе онтогенеза как основополагающие и системообразующие выступают те или иные параметры сложной биопсихосоциальной системы, рассматриваемые в континууме культурного.

Таким образом, анализ параметров концепции онтогенетической виктимизации человека, построенной на межпарадигмальном психологическом подходе, позволил выделить этапность и закономерности возникновения виктимности, а также определить факторы, которые оказывают воздействие на нескольких социетальных уровнях. Была создана концептуальная модель, позволяющая объяснить особенности зирования развития явления виктимизавиктимного функционирования личности в ции. социальном пространстве с целью прогно-

Литература

- Андронникова, О. О. (2005) Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика. Новосибирск: НГИ, 300 с.
- Аракелян, К. Н. Шаболтас А. В. (2015) Внутрисемейные факторы виктимизации личности. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*, том 8, № 1. с. 50–55.
- Реан, А. А. (2015) Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения. Национальный психологический журнал, № 1 (17), с. 3–8.
- Ривман, Д. В., Устинов, В. С. (2000) Виктимология. СПб.: Юридический центр Пресс, 620 с.
- Юревич, А. В. (2007) Парадигмальные дебаты. *Методология и история психологии*, вып. 3, с. 3–17.
- Янчук, В. А. (2015) Четырехмерный континуум понимания феноменологии биопсихосоциальной адаптации: социокультурно интердетерминистская диалогическая перспектива. В кн.: Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: социализация субъекта на разных этапах онтогенеза: материалы IV Международной научной конференции. Минск: Изд. центр БГУ, с. 530–536.
- Yoder, J. R., Hodge, A. I., Ruch, D. (2019) Intra- and Extra-Familial Victimization Experiences: Differentiating Between Incarcerated Serious Youth Offenders and Youth Rapists. *Journal of Interpersonal Violence*, vol. 34 (15), pp. 3199–3228.

References

- Andronnikova, O. O. (2005) *Viktimnoe povedenie podrostkov: faktory vozniknovenija i profilaktika [Victim behavior of adolescents: factors of occurrence and prevention].* Novosibirsk: NGI Publ., 300 p. (in Russian)
- Arakelyan, K. N., Shaboltas, A. V. (2015) Vnutrisemeinye faktory viktimizatsii lichnosti [Intrafamily Factors of Personality Victimization]. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Psikhologiya"* [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology], vol. 8, no. 1, pp. 50–55. (in Russian)
- Janchuk, V. A. (2015) Chetyrehmernyj kontinuum ponimanija fenomenologii biopsihosocial'noj adaptacii: sociokul'turno interdeterministskaja dialogicheskaja perspektiva. In: Psihosocial'naja adaptacija v transformirujushhemsja obshhestve: socializacija sub'ekta na raznyh jetapah ontogeneza: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Psychosocial adaptation in a transforming society: socialization of the subject at different stages of ontogenesis: proceedings of the IV International scientific conference]. Minsk: BGU Publ., pp. 530–536.
- Jurevich, A. V. (2007) Paradigmal'nye debaty [Paradigmatic debates]. *Metodologija i istorija psihologii [Methodology and history of psychology]*, issue 3, pp. 3–17.
- Rean, A. A. (2015) Sem'ja kak faktor profilaktiki i riska viktimnogo povedenija [Family as a factor of prevention and risk of victim behavior]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal [National journal of psychology]*, no. 1(17), pp. 3–8. (in Russian)
- Rivman, D. V., Ustinov, V. S. (2000) Viktimologija [Victimology]. SPb.: Law Center Press, 620 p.
- Yoder, J. R., Hodge, A. I., Ruch, D. (2019) Intra- and Extra-Familial Victimization Experiences: Differentiating Between Incarcerated Serious Youth Offenders and Youth Rapists. *Journal of Interpersonal Violence*, vol. 34 (15), pp. 3199–3228.